

Управление собственностью: теория и практика. – М., 2011. – № 2. – С. 25–28.

4. Каменков В.С. Роль местных исполнительных и распорядительных органов в сфере физической культуры и спорта / В.С. Каменков // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – Минск, 2010. – № 6. – С. 159–165.

5. Карякин В.В. Нормативное правовое обеспечение и совершенствование государственной политики в сфере физической культуры и спорта / В.В. Карякин // Спорт: экономика, право, управление. – М., 2011. – № 1. – С. 10–11.

6. Мельник Т.Е. Государственное регулирование и саморегулирование в области физической культуры и спорта / Т.Е. Мельник // Журнал российского права. – М., 2012. – № 3. – С. 23–40.

7. Шабанова М.А. Социология свободы: трансформирующееся общество / М.А. Шабанова. – М.: МОНФ, 2000. – 315 с.

8. Шевченко О.А. Гражданско-правовые аспекты договорных обязательств в области спорта / О.А. Шевченко // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 8. – С. 61–63.

9. Шимко Т.М. Приоритетные направления развития физической культуры и спорта в перспективе / Т.М. Шимко // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: матер. X Междунар. науч. конф. (г. Минск, 15–16 октября 2009 г.): в 4 т. – Минск: НИЭИ, 2009. – Т. 2. – С. 266–268.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ГЕРМАНИЯ И УКРАИНА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Лилия СКОК,

соискатель кафедры международного частного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article provides a comparative analysis of the hereditary contract, which is governed by the Civil Code of Germany with a hereditary contract in Ukraine, revealed the legal nature of these contracts, proposals for necessary additions to the Law of Ukraine “On Notary” authority such as a notary public control over the implementation of the hereditary contract. The author states the dual nature of the hereditary contract: as will and contract. The analysis leads to the conclusion that in Ukraine can be attested: inheritance and hereditary contracts. The author gives preference to hereditary contract, which differs substantially from such contract, that is attested in German and has specific positive features, which can be the basis for the changes in the legislation of Ukraine or the introduction in notary practice.

Key words: hereditary contract, contract of inheritance, Germany, Ukraine, inheritance law, contract law, mixed contract, notary.

Аннотация

В статье дан сравнительный анализ наследственного договора, который регламентируется Гражданским уложением Германии с наследственным договором в Украине, раскрыта правовая природа этих договоров, внесены предложения по необходимости дополнения Закона Украины «О нотариате» таким полномочием нотариуса, как контроль над исполнением наследственного договора. Автор констатирует двойственный характер наследственного договора: как завещания, так и договора. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в Украине могут удостоверяться договора о наследовании и наследственные договора. Автор отдает предпочтение именно наследственному договору, который существенно отличается от немецкого наследственного договора и имеет специфические положительные черты, которые могут быть основой для изменений в законодательство или их внедрение в нотариальную практику.

Ключевые слова: наследственный договор, договор о наследовании, Германия, Украина, наследственное право, договорное право, смешанный договор, нотариус.

Постановка проблемы. В Германии, а с 2004 года в Украине в гражданском законодательстве регламентируются договора с одинаковыми названиями, которые отнесены законодателем как в Германии, так в Украине к книге «Наследственное право» и названы они как наследственные, но по своей природе они имеют существенные отличия. При переводе Гражданского уложения Германии (далее – ГУГ) российские ученые термин «Erbvertrag», который буквально означает наследственный договор, перевели как договор о наследовании [1]. Считаю, что анализ этих договоров надо проводить системно с учетом их места в гражданском праве Германии и Украины, то есть к какой подотрасли гражданского права надо отнести данный договор: к договорному или наследственному праву.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью существенных отличий вышеуказанных понятий, а также необходимостью сравнительного аспекта двух правовых систем для внесения качественных предложений по усовершенствованию законодательства Украины.

Состояние исследования. Научный анализ правовой природы наследственного договора осуществлялся многими зарубежными и отечественными учеными: В.О. Аболонин, Н.П. Шама, В.М. Васильченко, Е.И. Фурса и другие.

Целью и задачей статьи является сравнительный анализ наследственного договора, который регламентируется Гражданским уложением Германии с наследственным договором в Украине.

Изложение основного материала. В Германии наследственный договор

включен в систему оснований возникновения наследственных правоотношений, поскольку для немецкого законодательства характерно то, что термином «Erblasser» обозначено как завещатель (§ 1937 ГУГ), так и субъекта договора о наследовании (§ 2274 ГУГ), который переводится как наследодатель и одновременно завещатель. Итак, фигура наследодателя определена в § 2274 ГУГ как центральная, но в § 2276 ГУГ предусмотрено положение о заключении договора в присутствии обеих сторон без указания контрагентов. С анализа § 2294 ГУГ и § 2295 ГУГ следует, что контрагентом в договоре может стать наследник, а с § 2288 ГУГ можно установить, что контрагентом может стать отказополучатель. В отличие от немецкого законодательства, в Украине имеют место другие термины, которые, по нашему мнению, более точные для договорного права, если мы говорим о наследственном договоре как элементе договорного права. Так, в ст. 1302 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) к субъектам наследственного договора отнесены отчуждатель и приобретатель. Уже это отличает данные отношения от наследственных и приближает к другим видам договоров. В частности, такая же терминология применена в общих положениях ГК Украины по отношению к договорному праву (ст. ст. 334, 363 ГК Украины) и непосредственно к подобному договору пожизненного содержания (ухода) согласно ст. 744 ГК Украины. Но в отличие от других договоров, из ч. 3 ст. 1307 ГК Украины следует общее правило о том, что обязательным положением наследственного договора в Украине является контроль за исполнением его условий, а именно: «Отчуждатель вправе назначить лицо, которое будет контролировать исполнение наследственного договора после его смерти». Другим общим правилом для таких договоров является следующее положение: «В случае отсутствия такого лица контролировать исполнение наследственного договора будет нотариус по месту открытия наследства». Парадокс заключается в том, что последнее положение каким-либо образом не отобразено ни в Законе Украины «О нотариате» (далее – Закон), ни в Порядке

совершения нотариальных действий нотариусами Украины, поскольку в ст. 34 Закона отсутствует такое полномочие нотариуса, как «контроль над исполнением наследственного договора». Поэтому после нотариального удостоверения наследственного договора нотариус не обязан осуществлять такой контроль, поскольку он не берет за это деньги. Автор считает, что такой недостаток законодательства должен быть устранен, путем дополнения Закона Украины «О нотариате» и Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины таким нотариальным действием, как «контроль над исполнением наследственного договора». Поэтому положение абз. 2 ч. 3 ст. 1307 ГК Украины «отсутствие такого лица» следует воспринимать в двух аспектах: 1) не назначение контролирующего лица в договоре; 2) смерть контролера, невозможность исполнения обязательств по уважительным причинам или односторонний отказ. Правовой смысл и значение наследственного договора для правовой системы Германии трудно воспринять из-за сложности немецкого языка, юридической терминологии и отсутствия кардинальных признаков в законодательстве, которые бы придавали этому договору особое правовое значение. Так, исследованием наследственного договора Германии, Австрии и Швейцарии под эгидой Центра нотариальных исследований при Федеральной нотариальной палате России занимался В.О. Аболонин. Этот ученый отмечает, что согласно § 1941 ГУГ наследодатель может путем договора назначить наследника, а также установить завещательный отказ и возложение. При этом наследником (наследником по договору) или отказополучателем могут быть назначены как другая сторона по договору, так и третье лицо. Следовательно, договор о наследовании имеет двойную природу и сочетает в себе завещательное распоряжение на случай смерти и обычный гражданско-правовой договор. Именно договорная природа отличает наследственный договор от обычного завещания [2]. Исходя из анализа данной точки зрения, становится очевидным, что автор констатирует двойственный характер наследственного договора: как завещания, так и догово-

ра. Но в этой связи возникает вопрос, а зачем нужен такой договор, если наследников и отказополучателей можно назначить и в завещании. Кроме того, к участникам данного договора целесообразно относиться и наследников, которые имеют право на обязательную долю, поскольку они наделяются правом на оспаривание данного договора (§ 2281 ГУГ). То есть автор, во-первых, правовой смысл такого договора видит в том, что наследодатель пытается посадить за стол переговоров всех заинтересованных лиц, чтобы выразить свою волю и послушать возражения со стороны заинтересованных лиц, найти компромиссный вариант и зафиксировать его, что позволит стабилизировать правоотношения до и особенно после смерти наследодателя. Подпись наследников и отказополучателей в договоре – это доказательство их согласия с волей наследодателя. Поэтому подобный договор имеет право на жизнь в Украине, но его нужно назвать Договором о наследовании, чтобы отличать от Наследственного договора. Второй аспект правового смысла существования договора о наследовании в Украине связан с первым, поскольку наследственный договор сложнее оспаривать как вследствие добровольности заключения и признание его условий обеими сторонами, так и в силу требований законодательства. Итак, наследственный договор имеет преимущества по отношению к завещанию. Третий аспект правового смысла данного договора заложен в ч. ч. 2, 3 § 2275 ГУГ, где предусматривается возможность заключения договора между супругами и помолвленными, а также в ч. 2 § 2276 ГУГ, в которой регламентируется вопрос смешанного договора, когда условия наследственного договора включаются в брачный договор. Следовательно, этот договор направлен и на урегулирование наследственных отношений между супругами и помолвленными, что должно быть интересным и для украинских ученых. Четвертый аспект правового смысла наследственного договора можно уточнить и применить для правовой ситуации, которая сформулирована и регламентируется в § 2278 ГУГ. Так, в «наследственном договоре каждая из договаривающихся сторон может сделать соответствующее до-

говору распоряжение на случай смерти». То есть в редакции этой нормы заложены условия наследования как минимум двух лиц, которые не способны предсказать, кто из них умрет первым, поэтому определяют те условия, которые должно соблюдать лицо, оставшееся живым. Отличие данной редакции договора от завещания супругов в том, что после смерти первого лица будет происходить наследование вторым лицом с соблюдением установленных для нее условий, если иное не предусмотрено в договоре. Более того, мы не можем установить в законодательстве Германии каких-либо ограничений по количеству лиц, которые могут участвовать в таком договоре (например, три или четыре и так далее), поскольку в ч. 1 § 2278 ГУГ указано буквально следующее: «каждая договаривающаяся сторона». В связи с этим трудно согласиться с точкой зрения В.О. Аболонина, что «наследодатель может путем договора назначить преемника», поскольку в такой ситуации стороны добровольно заключают договор, а не назначают приемников. Согласно ч. 2 § 2278 ГУГ другие распоряжения, кроме как назначение наследников, завещательные отказы и завещательные возложения, не могут быть сделаны по договору. Эта норма императивная, поэтому включает конкретные условия, которым должен отвечать наследственный договор. Для сравнения, как отмечает В.О. Аболонин, в Австрии и Швейцарии наследственный договор используется только для урегулирования наследственных отношений между супругами и в случае назначения ими наследниками третьих лиц [2]. То есть, в отличие от предложенных автором целей наследственного договора, в этих странах такой договор имеет ограниченное действие.

Украинские юристы в свое время встретили появление в проекте Гражданского кодекса Украины наследственного договора критически и указывали, что этим договором ограничивается правоспособность [3, с. 632; 5, с. 74]. Но затем эти сомнения были развеяны и признаны как ложные другими учеными [4; 5], и эта позиция автором поддерживается. Многочисленные исследования [6; 7; 8;] доказывают, что по своей правовой природе наследственный договор сложный и

вызывает существенный интерес ученых [9; 10; 11; 12; 13]. В своей научной работе Н.П. Шама привела пример из нотариальной практики о заключении наследственного договора супругами, после смерти которых имущество, указанное в договоре, переходило к приобретателю, и сделала его правовой анализ [14]. Приведенная гипотеза прямо противоречит положениям законодательства Германии, где субъекты наследственного договора могут в нем определять наследников, устанавливая последовательность наследования и даже его условия на тридцать лет вперед от даты смерти наследодателя. Из этого следует, что наследственный договор в Украине кардинально отличается от наследственного договора в Германии. Такое отличие обусловлено тем, что в законодательстве Украины предусмотрено больше запретов по отношению к этому договору, чем в немецком. Рассмотрим это положение более подробно. Когда имущество переходит по наследственному договору к приобретателю, то снятие запрета будет происходить без вмешательства суда. Следовательно, и в этом случае нотариус действовал на основании наследственного договора, где было сделано предписание о наследовании другим супругом. Поэтому при фиксации нового владельца именно наследственного имущества, указанного в наследственном договоре, запрет отчуждения не должен действовать, но и снятие запрета не должно происходить, поскольку право на имущество, согласно договору, теперь должно быть зарезервировано за приобретателем, который станет его владельцем после смерти второго из супругов. Попробуем упростить задачу и решить ее иначе, в частности путем разложения наследственного договора на элементы. Если в ч. 2 ст. 628 ГК Украины допускается заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров (смешанный договор), поэтому в соответствии с общепризнанным принципом свободы договора допустимо в наследственный договор включать положения иных договоров, главное чтобы этим договором не нарушались права третьих лиц. Поэтому супруги как отчуждатели вместе с приобретателем вправе включать в договор различные условия, включая те,

которые определяют порядок наследования пережившим супругом.

Итак, в наследственном договоре допустимо комплексно определять вопросы перехода права собственности на принадлежащее отчуждателю имущество как по договору, так и путем прямого указания наследников. Автором здесь применяется аналогия с немецким законодательством, регламентирующим наследственный договор, который должны учитывать нотариусы при удостоверении договоров с иностранным элементом. И опять-таки, исходя из принципа свободы договора, во всяком случае, для отрицания такой позиции мало сослаться на существование самостоятельного понятия завещание, а нужно найти прямой императивный запрет, поскольку свобода договора держится на свободе сделки каждого из контрагентов. Более того, Н.П. Шама допускает другую правовую ошибку, поскольку считает, что «в случае <...> между вторым из супругов и приобретателем возникает общая долевая собственность на имущество, которое было определена в наследственном договоре» [14]. Но это упрощенная система восприятия трансформации общей совместной собственности в долевую, поскольку такое разделение происходит на добровольных началах нотариусом путем удостоверения договора или при наличии спора судом. А в случае смерти одного из супругов, который согласен на половину совместно приобретенного имущества, передача осуществляется путем выдачи свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов или опять же в судебном порядке. Для того чтобы обойти такие проблемные вопросы, супругам «разрешено» включать в предмет договора общую совместную собственность и личную собственность любого из супругов. Трудно согласиться еще с одним выводом Н.П. Шама о том, «что обеспечить исполнение обязанности отчуждателя НЕ отчуждать имущество, определенное в наследственном договоре, если таким имуществом является движимое имущество, практически невозможно» [14]. Подавляющее большинство дискуссий о сущности и применении наследственного договора имеет место среди юристов в силу

сложности бессистемного его восприятия. Поэтому считается, что попытки украинских ученых найти место наследственного договора в системе гражданского права заслуживают внимания. Так, В.М. Васильченко считает, что законодатель не случайно вследствие существенных особенностей обязательства, возникающего из наследственного договора, отвел место самостоятельного правового института именно в системе наследственного права [15, с. 65].

Выводы. Таким образом, наследственный договор по своей юридической природе следует признать самостоятельным видом договорного обязательства» [16]. Автор считает, что эти концепции имеют право на жизнь, но должны согласовываться между собой по следующему правовым обстоятельствам:

– когда в наследственном договоре регламентируются отношения между отчуждателем и приобретателем к моменту смерти отчуждателя, что в ст. 1305 ГК Украины обозначено как «до открытия наследства», то такие отношения очень похожи на договор пожизненного содержания (ухода), который отнесен к обязательственному праву. Так, отчуждатель вправе оговорить в договоре, по соглашению с приобретателем, условия пожизненного ухода и содержания, а после смерти – исполнения других условий, поэтому трудно согласиться с В.М. Слом, который видит в этом существенные различия [17];

– при регламентации отношений «после открытия наследства» наступают специфические и присущие только наследственному договору (и в определенной степени завещанию) отношения. Следовательно, в силу специфики наследственного договора он может включать в себя условия договора пожизненного содержания (ухода), что отличает украинский наследственный договор от договора с таким же названием в немецком законодательстве, и с присущими только ему условиями, которые могут быть подобными завещательному отказу и возложению. Поэтому наследственный договор можно расценивать как смешанный и специфический договор вследствие отсутствия в нем равенства материальных прав сторон. Объясняется это тем, что

подобно договору пожизненного содержания (ухода), который может быть элементом наследственного договора, в последнем также нельзя просчитать размер предоставляемого приобретателем содержания, поскольку невозможно предусмотреть срок жизни человека, которому будет предоставляться такое содержание. Поэтому автор соглашается с точкой зрения В.М. Васильченко в том, что к такому договору могут быть применены правила, касающиеся наследования только в тех случаях, когда при заключении наследственного договора стороны, а точнее наследодатель искусственно пытался лишить права на обязательную долю, имеющих право на обязательную долю. Считаем, что в таком случае, наследники, которые имеют право на обязательную долю, ссылаясь на ст. 235 ГК Украины, могут ставить вопрос о признании такого договора мнимым, поскольку содержанием реальной сделки была передача имущества на случай смерти другому лицу в обход ст. 1241 ГК Украины. При очевидном дисбалансе получаемых приобретателем прав и выгоды, по сравнению с исполняемыми им обязанностями, заинтересованные лица могут требовать от суда признать такой договор как минимум частично недействительным, поскольку исполнение объема распоряжений отчуждателя, указанных в договоре, не соответствуют размеру, получаемого приобретателем дохода, указанного в договоре. Кроме того, реально совершенные приобретателем действия могут не соответствовать стоимости или объему содержания, указанного в договоре, поэтому можно требовать частичного возврата незаконно полученных доходов. Вполне понятно, что срок исполнения обязательств по наследственным договорам законодательством Украины не ограничен. Следовательно, он может измеряться сроком жизни приобретателя имущества, но рационально все же применять аналогию с немецким законодательством и целесообразно установить такие ограничения сроком на 30 лет. Если мы признаем собственника имущества нуждающимся в постороннем уходе и содержании, то представляется вполне справедливым его право на распоряжение своим имуществом путем заключения наследственного договора

для первоочередного удовлетворения собственных потребностей, а не потребностей других лиц.

Говоря о предмете наследственного договора, следует определять комплексность прав и обязанностей обеих сторон договора. Рассматривая эти отношения с двух сторон договора, мы и способны определить предмет договора, которым со стороны отчуждателя является то имущественное благо, которое передается приобретателю, а со стороны приобретателя – действие имущественного или неимущественного характера до открытия наследства или после его открытия (ч. 1 ст. 1305 ГК Украины). При этом, по нашему мнению, не совсем корректно в ч. 1 ст. 1305 ГК употребляется союз «или» и его нужно заменить на «и», хотя это возможно реализовать в нотариально удостоверяемых договорах и без внесения изменений в эту норму, а по договоренности обеих сторон договора. С учетом изложенного выше трудно согласиться с тем, что отдельные ученые признают наследственный договор односторонним [18, с. 357] и тем более, когда его одновременно квалифицируют как двусторонний договор и одностороннюю сделку [19, с. 25]. Таким образом, договор не может быть односторонним, поскольку один человек не способен стать одновременно на сторону двух сторон и иметь адекватные права и обязанности хотя бы потому, что при возникновении у одного человека тождественных прав и обязанностей по договору они будут поглощаться. Положение относительно самостоятельности наследственного договора и отсутствия его связи с наследственным правом сомнительно, так как при исполнении обязательств приобретателем по договору после открытия наследства существует потенциальная возможность, что предмет договора со стороны отчуждателя (вещь, особенно недвижимая) станет наследственным имуществом. Автор считает, что предмет наследственного договора трансформируется в наследственное имущество с соответствующим обременением по исполнению воли собственника этого имущества и только при невозможности его исполнения, доведенные наследниками в суде, обременения могут быть уменьшены или признаны такими, которые не могут быть исполнены.

У каждой из сторон договора будут субъективные интересы. При длительном исполнении условий договора приобретатель будет настаивать на скорейшем переходе прав на имущество отчуждателя, поскольку оно может быть обесцененным или поврежденным. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в Украине могут удостоверяться договора о наследовании и наследственные договора. Автор отдает предпочтение именно наследственному договору, который существенно отличается от немецкого наследственного договора и имеет специфические положительные черты, которые могут быть выхолены на основании не совсем корректных гипотез ученых путем внесения изменений в законодательство или их внедрение в нотариальную практику.

Список использованной литературы:

1. Bürgerliches Gesetzbuch vom 02.01.2002: in der Redaktion vom 21.04.2015 // Bundesgesetzblatt. – 2002. – Т. I. – С. 42.
2. Аболонин В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии / В.О. Аболонин. – Екатеринбург, 2009. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.notiss.ru/usrimg/pacte%20successoral_allemanne_autriche_suisse.pdf.
3. Цивільне право України : [підручник] : у 2 кн. / О.В. Дзера (керівник авт. кол.), Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – Кн. 2 – 204. – 640 с.
4. Васильченко В.М. Юридична сутність інституту спадкового договору та його місце в системі цивільного права / В.М. Васильченко // Право України. – 2003. – № 7. – С. 67–78.
5. Ромовська З.В. Реформа спадкового права / З.В. Ромовська // Українське право. – 1997. – № 1.
6. Фурса Є.І. Спадковий договір як новий спосіб охорони прав громадянина на випадок його смерті / Є.І. Фурса // Мала енциклопедія нотаріуса. – 2003. – № 2 (8).
7. Фурса Є.І. Спадкові правовідносини в нотаріальній і судовій практиці : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Є.І. Фурса. – К. : Інститут держави і права ім. В. М. Коцького НАН України, 2004. – 213 с.
8. Харитонов Є.О. Гл. 90 Спадковий договір / Є.О. Харитонов // Цивільний кодекс України. Науково-практичний коментар / за ред. розр. Цивільного кодексу України. – К. : Істина, 2004. – 874 с.
9. Турлуковський Я.В. Спадковий договір в українському цивільному праві: теорія і практика / Я.В. Турлуковський // Підприємництво, господарство і право. – 2005. № 6. – С. 35.
10. Чуйкова В.Ю. Правова характеристика спадкового договору / В.Ю. Чуйкова // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 4. – С. 3–4.
11. Васильченко В.М. Спадковий договір: деякі міркування з приводу нормотворчості / В.М. Васильченко // Підприємництво, господарство і право. – 2003. – № 10. – С. 37.
12. Баранник Н.М. Наследство. Наследники. Наследование / Н.М. Баранник, А.П. Синельник. – Х. : Еспада, 2004. – 192 с.
13. Фурса Є.І. Новий погляд на термінологію спадкових правовідносин / Є.І. Фурса // Право України. – 2003. – № 9. – С. 115–120; Фурса Є.І. Спадковий договір як новий спосіб охорони прав громадянина на випадок його смерті / Є.І. Фурса // Мала енциклопедія нотаріуса. – 2003. – № 2 (8). – С. 21–23; Фурса С.Я. Спадковий договір / С.Я. Фурса, Є.І. Фурса. – К. : Видавець Фурса С.Я. – 2009. – 87 с.
14. Шама Н.П. Проблеми правового регулювання спадкового договору / Н.П. Шама // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2014. – № 2. – С. 115–122. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/bmju_2014_2_49.pdf.
15. Васильченко В.М. Юридична сутність інституту спадкового договору та його місце в системі цивільного права / В.М. Васильченко // Право України. – 2003. – № 7. – С. 67–78.
16. Прилуцький Р.Б. Щодо поняття та правової природи спадкового договору / Р.Б. Прилуцький, Н.І. Буянівська // Юридична наука. – 2012. – № 7. – С. 29–34. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/jnn_2012_7_4.pdf.
17. Слома В.М. Спадковий договір за законодавством України / В.М. Слома [Електронний ресурс]. – Режим до-

ступу : file:///C:/Users/Dell/Downloads/apvchzu_2010_25_30.pdf.

18. Аномалії у цивільному праві України : [навч.-практичний посібник] / відп. ред. Р.А. Майданник. – К. : Юстініан. 2007. – 912 с.

19. Захарова О.С. Спадковий договір за новим Цивільним кодексом України (коментар до законодавства) // Адвокат. – 2007. – № 3. – С. 25–27.